

Пламя жёлтой доу ци охватило всё тело Е Инь Чжу. Четыре пальца сжали рукоять меча, а глаза пристально наблюдали за противником.

Оливейра очень удивился, не найдя уязвимостей в защите Е Инь Чжу. Капитан даже выпустил своё духовное давление, но не добился никакого эффекта. Откуда ему было знать, что сила Е Инь Чжу позволяла противостоять противнику на пять рангов выше него.

После взмаха Оливейры появилось фиолетовое свечение, а на плечо капитана лёг клинок, напоминающий шпагу. Фиолетовая сфера блеснула и понеслась к небесам, раздались возбуждённые крики. Первый уровень Фиолетового Ранга. Первый уровень Фиолетового Ранга - он действительно заслуживает звания сильнейшего студента Миланского Института Магии и Боевых Искусств.

Уже сейчас сила Оливейры была на уровне Командира Драконьей Кавалерии Серебряной Звезды, а когда его Гигантский Дрэгон достигнет восьмого ранга, парень сможет претендовать на Золотую Звезду.

“Готовься. Атакую”. - Оливейра замер без движения, его пальцы сжали рукоять меча. Засвистел разрываемый воздух и меч поднялся вверх. Сгустилась бледно-фиолетовая доу ци, и клинок метнулся вниз. Прекрасная фиолетовая арка света протянулась к плечу Е Инь Чжу. Мощь доу ци напоминала цунами; атака в мгновение ока преодолела расстояние между парнями. Воздух вокруг Е Инь Чжу сгустился настолько, что он не смог бы уклониться, даже если бы захотел.

Е Инь Чжу не стал отступать и вместо этого взмахнул мечом. Жёлтая доу ци слабее фиолетовой, но в его руках тяжёлый меч, с которого сорвалось семь световых лучей.

Зрители не могли оторвать глаз от разыгравшейся сцены. Кроме Ма Ляна и Чан Хао, которых удивила доу ци парня, все думали, что Е Инь Чжу не выстоит. Слишком велика пропасть между Фиолетовым и Жёлтым Рангом. Фрэй, стоящий за спиной Оливейры, уже праздновал победу.

Воздух вспыхнул в месте столкновения жёлтого и фиолетового света.

Хонг-хонг-хонг-хонг-хонг-хонг-хонг-!

Прозвучали семь нот, и чудовищная волна доу ци откинула всех зрителей на три метра.

После вспышки показались фигуры соперников. Е Инь Чжу всё ещё стоял на своём месте, но атака противника выбила меч из его руки и откинула клинок на десяток метров. Оливейра также остался на прежнем месте, однако, оказался в незавидном положении. Тёмно-зеленая полоска застыла у его адамова яблока, а ледяная аура заставляла не делать резких движений. Второй конец шёлковой нити держал Е Инь Чжу.

В прямом столкновении Е Инь Чжу безусловно проиграл бы. Даже если двигаться со скоростью света и выпустить семь атак, то его доу ци, находящееся в середине Зелёного Уровня, всё равно не способно противостоять Фиолетовому. Но Нефритовый Шёлк атаковал горло Оливейры сразу после столкновения световых лучей. Захоти он этого, Е Инь Чжу в любое время мог провести своё доу ци через Нефритовый Шёлк и пронзить горло Оливейры. Гибкий и крепкий пояс сейчас был острее бритвы.

“Не уверен, что это похоже на отражение удара Старшего, так?” - спокойно спросил Е Инь Чжу.

В глазах Оливейры застыли злость и страх, но парень не посмел дернуться. Он знал, что Е Инь Чжу будет быстрее: “Ты посмел жульничать?” Перед атакой Оливейра смотрел на соперника свысока, поэтому не использовал никаких техник. Кто же знал, что у студента Божественной Музыки такие способности.

“Достаточно. Ты проиграл”, - в повисшей тишине прозвучал старческий голос. Никто не заметил, как к толпе присоединился ещё один человек.

На нём был доспех из сплава фиолетового золота и мифрила, а его духовное давление настолько велико, что Е Инь Чжу был вынужден укрепить доу ци Нефритовый Шёлк. Парень убрал свой пояс.

Волосы мужчины были белы как снег. Он повернулся спиной к Е Инь Чжу и, заложив руки за спину, посмотрел на Оливейру.

“Дед”, - Оливейра стыдливо опустил взгляд.

“Оливейра я разочарован. Знаешь, из-за чего ты проиграл? Твоё высокомерие. Но ещё хуже, что ты, член Фиолетового клана, проиграл и отказался признавать своё поражение. Я, Малдини, властью Генералиссимуса империи, снимаю тебя с должности капитана студентов Миланского Института Магии и Боевых Искусств. Твоё место займёт Е Инь Чжу”.

“Ах! Нет - дед, как можно?” - закричал Оливейра.

“Почему бы и нет? Назови причину”. - Старческий голос наполнила сила, а присутствующие почувствовали удушье и никто не посмел зашептать.

Оливейра осторожно произнёс: “Я сказал, чтобы он выстоял мой удар, а не бил в ответ. В бою я бы не дал ему и тени возможности”.

“Хмм. Боюсь, твоё зрение помутилось. У Е Инь Чжу на руке всего четыре пальца. Ты же понимаешь различие между четырьмя и пятью? Не знаю, как он этого достиг, но из вашего обмена ударами, я понял, будь у него пять пальцев, меч лежал бы в его руке как влитой”.

И только сейчас Оливейра заметил, что на руке Е Инь Чжу не хватает мизинца. Его сердце похолодело. Фиолетовый Ранг проиграл Жёлтому... немыслимо.

“Оливейра, позволь спросить. Будет ли противник в бою сражаться честно? Особенно, если он слабее тебя. Если ты так думаешь, то твой труп так и останется на поле брани”, - голос Малдини стал серьезнее.

Взгляд Оливейры изменился. Он сказал, пристыженный: “Дед, я всё понял. Принимаю наказание и снимаю с себя обязанности капитана. Но в целях взаимодействия отряда Миланского Института Магии и Боевых Искусств, прошу разрешить мне занять должность заместителя капитана Е Инь Чжу”.

Малдини улыбнулся: “Хорошо, теперь я узнаю своего внука”.

Сказав это, он медленно развернулся.

Когда Е Инь Чжу увидел лицо Генералиссимуса, его глаза в шоке широко распахнулись. Он даже не заметил, как обрела подвижность рука, парализованная после столкновения.

Генералиссимус Миланской Империи, глава Фиолетового Клана, Командир Драконьей кавалерии Фиолетового Ранга, самый известный человек на континенте - Малдини. На его форме висело множество наград, наград, которые парень уже видел: “Старый конь, это ты?”.

Да, это правда. Человек, закованный в фиолетово-золотую броню, был не кто иной, как посетитель, который каждый день приходил в Павильон Плавающей Орхидеи, чтобы послушать игру Е Инь Чжу, старый конь так неестественно уважительный к Ань Я!

Малдини улыбнулся: “Да, это я. Инь Чжу, ты приятно удивил меня. Не думал, что твои боевые искусства под стать навыкам игры на цитре”.

Е Инь Чжу пришёл в себя: “Здоровья желаю, Генералиссимус Малдини”.

Малдини кивнул и повернулся к окружающим их студентам: “Прямо сейчас, вы слышали слова, которые я сказал Оливейре. Я говорил их не только ему, но также и всем вам. Хочу подчеркнуть, поле боя это не пустяк. Среди вас есть люди, чьи рода богаты и влиятельны, иногда очень богаты и влиятельны. В бою это не поможет. Я хочу, чтобы вы пережили войну, и в этом вам помогут только товарищи. Надеюсь, вы станете слаженным подразделением. Во славу империи! За мной - мы выступаем”.

“Есть!” - Все были тронуты речью старого генералиссимуса, особенно воины. Студенты стали по стойке смирно и отдали честь.